Общие пояснения к моим публикациям

Источники, метод, огласовка и язык

Абу Хамза ибну Мусафир

Впервые опубликовано: 11/2026

Этот текст будет дополняться по мере необходимости, ин ша Аллах.

Содержание

Вступление 2

Почему цитируются почти исключительно ранние источники 2

Цитаты из тех, кто отклонился в вопросах вероубеждения 6

Сообщения с небольшой слабостью в иснаде 6

Ссылки на источники без тома, страницы и номера хадиса 7

Аяты Корана и написание мусхафов Усмана (*расм ‘усмани*) 8

Об огласовке арабских книг 8

О знаках препинания 9

О языке моего собственного арабского текста 10

Заключение 11

الحمدُ للَّهِ والصّلاةُ والسّلامُ على رسولِ اللَّهِ وعلى آلِه وصحبِه ومَن والاه، وبعدُ،

Вступление

На следующих страницах собраны пояснения, которые относятся ко всем моим книгам и другим трудам, как арабским, так и написанным на других языках. Часть из них отвечает на вопросы, которые задают снова и снова. Другая часть объясняет, как я работаю, чтобы читатель знал, откуда взяты цитируемые тексты, как они приводятся и как следует понимать ссылки на источники, огласовку и знаки препинания.

Кое-что из этого в более кратком виде уже сказано в предисловиях к отдельным книгам. Здесь всё это собрано в одном месте и изложено несколько подробнее. Если какая-либо книга от этого отступает, об этом говорится в её предисловии.

Почему цитируются почти исключительно ранние источники

В моих книгах приводятся прежде всего Коран, Сунна и высказывания учёных первых веков. Более поздние поколения (*аль-мутааххирун*), напротив, почти или вовсе не цитируются. На это есть несколько веских причин. Во всяком случае, дело не в том, что я будто бы отвергаю всех поздних учёных без исключения или тем более всех без разбора считаю немусульманами, как это, возможно, кому-то кажется. На самом деле главные причины таковы:

- **Первые поколения — мерило.** Кто хочет правильно понимать ислам, должен стремиться изучать его таким, каким его доносили до людей первые поколения мусульман. То, что тогда не было известно или не считалось правильным учением, не может быть правильным и позднее.

- **У них, без сомнения, было больше знаний.** Аль-Хасан аль-Басри сказал о сподвижниках Пророка ﷺ:

إِنَّهُمْ كَانُوا أَبَرَّ هَذِهِ الْأُمَّةِ قُلُوبًا وَأَعْمَقَهَا عِلْمًا وَأَقَلَّهَا تَكَلُّفًا ...

«Из всей этой уммы у них были самые чистые сердца, самое глубокое знание и меньше всего искусственности...»
[передал Ибн Абд аль-Барр в «Джами‘ баян аль-‘ильм ва-фадлихи»]

Поэтому, если кто-то старается учиться у них, это, казалось бы, никого не должно удивлять. Скорее уж следует спросить того, кто почти исключительно учится у поздних учёных (*аль-мутааххирун*) и цитирует их, почему он отдаёт предпочтение им.

- **Сегодня почти никто по-настоящему не возвращается к салафам.** Это видно уже из того, что эти строки приходится писать, чтобы объяснить и обосновать такой подход. Того, кто сегодня по возможности цитирует салафов, встречают с большим удивлением и недоверием. Книги поздних учёных во многом вытеснили книги салафов. Того, кто называет себя салафитом и задумывается над этим положением дел, должно бы удивлять именно это.
- **Замкнутый круг спорных вопросов.** Тот, кто занимается исламскими науками, знает, что существует много разногласий, часто острых, в том числе и в основополагающих вопросах, то есть в вопросах вероубеждения (*‘акыда*) и метода (*манхадж*) в подходе к текстам Корана и Сунны и к высказываниям салафов. Одни из них обсуждаются веками, другие — главным образом в последние пятьдесят — сто лет. Чтобы разрешить их, почти всегда опирались лишь на собственное понимание Корана и Сунны либо приводили высказывания поздних учёных (*аль-мутааххирун*) в подтверждение своего мнения.

Однако такой метод этих вопросов не разрешил. Вместо этого, по сути, бесконечно спорили о том, что те поздние учёные имели в виду в своих высказываниях. Чаще всего бывает даже так: одна сторона ссылается на высказывания Ибн Таймийи или имамов неджди́йского призыва, а другая — на те же самые высказывания, только в пользу противоположного мнения. Тот, кто следил за дискуссиями последних десятилетий, неизбежно очень часто оказывался именно в этом замкнутом круге.

Значит, это хождение по кругу к цели не привело. Это ясный довод в пользу того, чтобы разорвать круг и вернуться на более ранний, более высокий уровень. Ведь ранние высказывания яснее передают, каким было учение ислама в раннюю эпоху, то есть подлинное учение ислама. Поэтому возвращение к ним — логичное следствие.

Здесь можно возразить, что и высказывания салафов не на каждый вопрос отвечают настолько однозначно, чтобы исключить разное или ошибочное понимание, и что о смысле этих высказываний спорят и те, кто призывает к такому возвращению.

Это возражение справедливо. Высказывания салафов сжаты, и некоторые из них — а в некоторых книгах и областях знания даже многие — не сразу понятны и нынешнему арабскому читателю. Я согласен и с наблюдением, что у людей, которые обращаются к ранним источникам и хотят сделать их мери́лом, нередко возникают те же самые разногласия. Спор о смысле высказываний учёных просто переместился в более раннюю эпоху.

Однако, на мой взгляд, здесь нужно сказать о двух вещах:

- Раз уж нам всё равно приходится тратить силы и годы жизни на то, чтобы с помощью высказываний учёных лучше понять исламские источники, то я гораздо охотнее потрачу это время

на высказывания салафов, чем на высказывания поздних учёных (*аль-мутааххирун*), чтобы в итоге так и не узнать, что же они на самом деле имели в виду в спорных вопросах. У салафов, несомненно, больше прав на то, чтобы их высказывания изучали и понимали, чем у любого, кто был после них, кем бы он ни был.

- Верно, что высказывания салафов очень ёмки и часто нелегки для понимания, и это, конечно, одна из причин того, что сегодня их понимают по-разному. Но правильный путь не может состоять в том, чтобы из-за этого почти полностью от них отвернуться. Напротив, вывод должен быть таким: заниматься ими в надежде через годы и десятилетия прийти к хорошему их пониманию и так разрешить некоторые, а то и многие спорные вопросы.

Это не означает:

- что все поздние учёные отвергаются или что их книги считаются не имеющими ценности. Во многих вопросах они верно передают учение салафов, но у многих поздних авторов то и дело встречаются и расхождения с ранними воззрениями. То хорошее, что есть в их книгах, салафы — прежде всего в том, что касается важных составляющих дина, — сказали задолго до них, короче и лучше.
- что я претендую на то, что полностью знаю учение салафов или способен разрешить все разногласия. Тот, кто знает, насколько необъятно исламское знание, не станет утверждать подобного, и я далёк от этого. Всё, что я пишу, — лишь небольшая, скромная попытка внести вклад в этом направлении.

Поэтому труды, которые цитируются в моих книгах, почти все относятся к первым векам. В списке источников каждой книги

они расположены по году смерти их авторов, чтобы сразу было видно, к какому времени относится цитируемое. Если же называются более поздние труды, например чтобы указать на что-то особое в них, то они, как правило, упоминаются в сноске.

Цитаты из тех, кто отклонился в вопросах вероубеждения

Порой я цитирую тех, кто отклонился в вопросах вероубеждения (*‘акыда*), например ас-Сахиба ибн Аббада, который был мутазилитом, или аль-Байхаки, который в вопросе об атрибутах Аллаха пошёл путём ашаритов. Чаще всего речь при этом идёт о разъяснении арабского языка: значения слов в первые века были общеизвестны и распространены, и в этом те авторы были согласны с остальными учёными своего времени. Иногда я ссылаюсь на кого-то из них и в сноске, потому что он передаёт сообщение в формулировке, которой нет ни у кого другого. Такие формулировки могут облегчить понимание, но правильное понимание сообщения от них никак не зависит.

Такие цитаты не означают, что я рекомендую этих людей или что на них ссылаются как на довод в каком-либо вопросе дина. Мухаммад ибн Сирин сказал, как передаёт Муслим в предисловии к своему «Сахиху»:

إِنَّ هَذَا الْعِلْمَ دِينٌ فَانْظُرُوا عَمَّنْ تَأْخُذُونَ دِينَكُمْ

«Это знание — дин, так смотрите же внимательно, от кого вы берёте свой дин».

Сообщения с небольшой слабостью в иснаде

У некоторых приводимых высказываний, прежде всего относящихся к тафсиру, в цепочке передатчиков есть небольшая слабость. Ранние учёные не отвергали такие сообщения огульно, а

подходили к ним по-разному в зависимости от области знания: строго в вопросах дозволенного и запретного и мягче, например, в тафсире. Здесь они приводятся лишь для пояснения и подкрепления принципа, который уже установлен Кораном и достоверными сообщениями, а не для того, чтобы устанавливать какой-либо принцип на их основе. Подробнее об этом говорится в «Разъяснении предисловия к тафсиру Ибн Абу Хатима ар-Рази».

Ссылки на источники без тома, страницы и номера хадиса

В ссылках на источники я называю труд, но не указываю номера томов, страниц и хадисов. Причины этого следующие:

- Эти номера от издания к изданию не совпадают. У кого под рукой другое издание, тому они ничего не дают.
- В нынешних книгах при цитировании часто указывают том, страницу и номер, но не называют издание, из которого взята цитата. Тому, кто захочет проверить это место, пришлось бы просмотреть все издания. Это очень трудоёмко, и мало кто так делает.
- Я цитирую по изданиям, которые есть в электронной библиотеке *аль-Мактаба аш-Шамиля*. Там любое место быстрее всего найти поиском по его тексту.
- Если у труда несколько изданий, я, как правило, придерживаюсь того, которое считается надёжным. Какое именно, указано (прежде всего в арабских книгах) при каждом труде в списке источников в конце книги.
- В цитируемые тексты я ничего от себя не вставляю. Цепочки передатчиков ради краткости чаще всего опускаются, кроме тех случаев, когда их необходимо упомянуть. Пропуски в арабском тексте обозначаются тремя точками (…). Это однозначно

и без скобок, поскольку арабские авторы того времени таких знаков не использовали.

Аяты Корана и написание мусхафов Усмана (*расм ‘усмани*)

Аяты приводятся в написании мусхафов Усмана, по передаче Хафса от Асыма, как их издаёт Комплекс имени короля Фахда. Если учёный приводит аят в другом чтении (*кыраат*), аят даётся в этом чтении и в написании соответствующего мусхафа. Это относится к книгам; в текстах, которые размещаются для чтения на сайте, аяты даны в общепринятом сегодня написании (*расм имляи*), чтобы их было легче искать.

Об огласовке арабских книг

Огласовка в моих книгах следует собственной устойчивой системе, промежуточной между текстом совсем без огласовок и полной огласовкой.

- **Цитаты — полностью:** аяты, хадисы, высказывания сподвижников и тех, кто был после них, а также цитаты из учёных огласованы полностью. Их текст должен читаться именно так, как он передан, а как раз в древних текстах много слов, которых нынешний читатель не знает или прочитал бы иначе.
- **Мой собственный текст — насколько необходимо:** в заголовках, пояснениях и сносках огласовка ставится везде, где слово можно прочитать иначе и читателю поэтому пришлось бы задуматься, и больше нигде. Прежде всего это окончание слова (*и‘раб*), каждая *шадда*, различение «мин» и «ман», страдательного и действительного залога, неоднозначные и непривычные формы слов, а также имена собственные и менее известные названия трудов.

- **Без огласовок** окончания слов остаются скрытыми, а неоднозначное приходится угадывать. Правильно читать неогласованный текст — умение, которого сегодня нет и у большинства арабов, равно как и у тех, кто выучил арабский как иностранный язык.
- **Полная огласовка** перегружает страницу, важные знаки теряются среди само собой разумеющихся, и с каждым знаком растёт и вероятность ошибки.
- **Средний путь** показывает то, что нужно для правильного чтения, и опускает то, что и так ясно. Текст остаётся удобным для чтения, окончания слов всё равно видны, а полностью огласованные цитаты отчётливо выделяются на фоне моего собственного текста.

Во всём этом я пользуюсь доступными сегодня техническими средствами, с тех пор как они появились. До этого я делал эту работу сам, но в меньшем объёме.

О знаках препинания

В древних рукописях знаков препинания практически нет. Знаки препинания в нынешних изданиях поставлены теми, кто готовил эти издания, и уже представляют собой толкование: где кончается предложение, к чему относится та или иная его часть, вопрос это, восклицание или утверждение и где кончаются слова цитируемого — всё это может измениться из-за одного-единственного знака. Поэтому работать с этими текстами нужно осторожно.

По этой причине в цитируемые тексты я вмешиваюсь как можно меньше. Вопросительные и восклицательные знаки я ставлю там только в однозначных случаях, в остальных опускаю. Там, где знаки препинания могли бы изменить смысл, я указываю на это в сноске.

О языке моего собственного арабского текста

Уже около тридцати лет — с тех пор как я начал заниматься науками о языке — я стремлюсь приблизиться к древнему арабскому языку. Однако со временем я пришёл к пониманию, что в полной мере это невозможно. Чем дольше я этим занимался, тем яснее мне становилось, насколько велики на самом деле различия между нынешним языком и языком того времени: в значении отдельных слов, в их употреблении и в оборотах речи, или стилях (*асалиб*).

Это не значит, что древний язык нельзя понять. Одна из особенностей арабского языка, несомненно, в том, что древние первоисточники, многие разъяснения самого раннего времени, а также поэзия дошли до нас в большом количестве. Самое важное из того, что сохранилось и было сбережено, — Книга Аллаха, и именно ею Аллах более всего уберёг арабский язык от изменения. Но об этих отличиях от распространённого сегодня арабского языка нужно по меньшей мере знать.

Эти различия очень ясно показывают и то, почему салафы, и особенно первые три поколения, намного превосходили живших позднее в понимании исламских источников: уже одно их понимание языка для нас недостижимо. И они показывают, почему мы должны хотя бы стараться как можно лучше понять язык ранней эпохи, ведь благодаря этому мы лучше понимаем и тексты.

С другой стороны, естественно и неизбежно, что распространённое и преобладающее понимание языка со временем меняется. У каждого времени свой язык, и этому нельзя помешать. Поэтому и в своих трудах я стремлюсь как можно больше приблизить текст к древнему арабскому языку и при этом сохранить его лёгким и понятным. Из этого следует:

- Современные слова и обороты я по возможности стараюсь заменять более ранними.
- Если древнее слово сегодня поняли бы не в том смысле, который имеется в виду, остаётся более новое выражение, но такое, которое по правилам и основам арабского языка может быть так образовано или употреблено. Некоторые более новые слова, очень широко распространённые и однозначные, употребляются сознательно.
- Распространённые ошибки (*аль-ахта аш-шаи'а*) очень многочисленны и разнообразны. Полностью избежать их едва ли возможно, если возможно вообще, и в некоторых словах и оборотах без известного компромисса не обойтись. Тогда употребляются такие, которые хотя бы объяснимы по правилам языка, даже если именно в таком виде они не засвидетельствованы (*масму'*).
- Редкие слова в цитатах, насколько это возможно и выполнимо, объясняются по ранним словарям и трудам о редких словах (*гариб*).

Заключение

Надеюсь, эти пояснения хотя бы отчасти прояснили, как я работаю над своими трудами и почему, и в особенности почему я считаю очень важным и, по сути, необходимым подходить к исламским источникам с этим методом, даже если сегодня он может казаться большинству людей непривычным. Из сказанного должно быть ясно, что для меня главное не в том, чтобы исключить поздних учёных, а в том, чтобы отдать предпочтение более знающим ранним учёным — ради собственного понимания и ради мусульманской общины в целом.

Да облегчит Аллах всем нам изучение этого дина из его источника, приобретение полезного знания и следование ему, и да поможет Он нам обрести скромность и правдивость в обращении со знанием. Амин.

… и ко всему сказанному следует добавить:

Аллах знает лучше.

واللَّهُ أعلمُ

وصلّى اللَّهُ على نبيِّنا مُحَمَّدٍ وآلِهِ وصحبِهِ ومَن والاه

والحمدُ للَّهِ ربِّ العالمينَ